

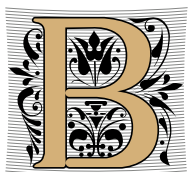

Исторический вестник. 2022. Т. XXXIX

DOI: 10.35549/HR.2022.2021.39.003

Н.В. Усманов

ЛЮДИ АРА

1921–1923 гг. только что вышедшая из тяжелой Гражданской войны советская Россия пережила еще одно бедствие — засуху и небывалый ранее голод. Самостоятельно справиться с разразившейся катастрофой руководство страны не могло, и ему пришлось обращаться за помощью к международной общественности. Существенная поддержка была оказана молодой республике Советов международным пролетариатом и сочувствующей прогрессивной интеллигенцией Запада. В то же время призыв о помощи нашел отклик и у части той иностранной общественности, которая в целом не приняла итоги революции в России. Поддержать бедствующих людей приехали несколько общественных, религиозных и прочих благотворительных организаций из-за рубежа. Крупнейшей и мощнейшей среди них была Американская администрация помощи, известная как АРА (от American Relief Administration). Формально она считалась неправительственной, но ее возглавлял министр коммерции США Герберт Гувер. Гуверовская организация имела тесные связи с правительством и Конгрессом США. По соглашению с советским правительством, подписанному в августе 1921 г., АРА согласилась на свои средства пи-

тать 1 млн детей в России. Позднее объем помощи возрос и к детям присоединились и взрослые.

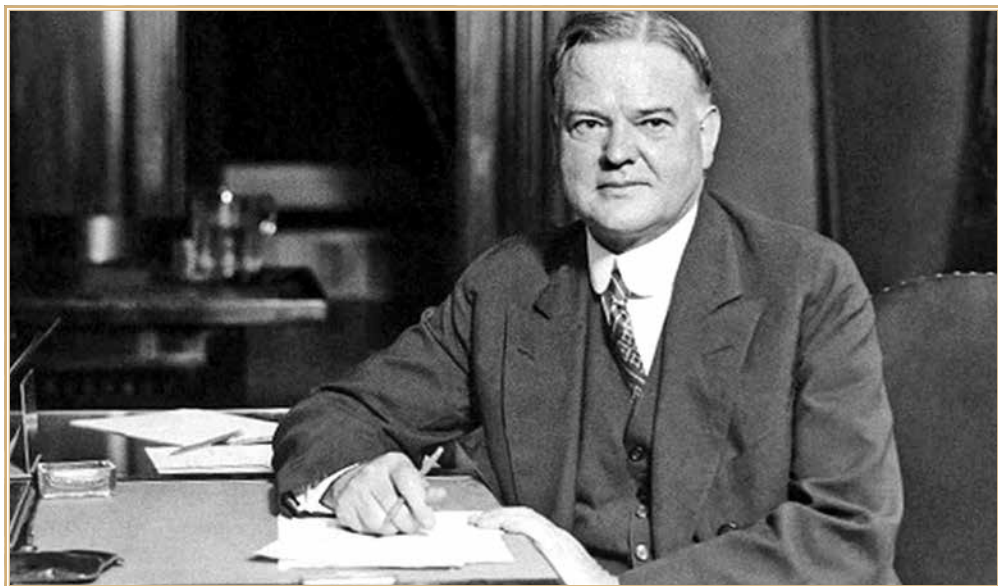
Освещение деятельности АРА в России долгое время в отечественной исторической литературе сильно искажалось. Умалчивался реальный вклад этой организации в победу над голодом, а ее сотрудники изображались как люди, изначально враждебно относившиеся к революции в России и тем преобразованиям, которые осуществляли большевики. В некоторых публикациях иностранцы выставлялись как шпионы и подстрекатели внутренних волнений против советской власти, готовые в любой момент с оружием в руках возглавить антиправительственные выступления внутри страны. В антисоветских убеждениях многих американцев-аровцев сомневаться не приходится, но каких-либо конкретных фактов о подобной деятельности сотрудников АРА до сих пор не обнаружено. Документы же показывают, что аровцы в действительности старались не вмешиваться в политику. Так, на Всероссийском съезде уполномоченных при зарубежных организациях помощи, который состоялся в сентябре 1922 г., один из делегатов заявил: «Сами члены АРА старались вести себя и вели чрезвычайно осторожно, стараясь обособиться не только от ответственных советских работников, но и даже от своего ответственного персонала российской национальности... Они всячески избегали какие-то ни было разговоры на политические темы, несмотря на наши осторожные попытки их на эти разговоры вызвать»¹. Другими словами, аровцы не поддавались и на провокации со стороны чекистов.

С конца 1980-х гг. стали появляться работы, где деятельность АРА по организации продовольственной и медико-санитарной поддержке голодающего населения ряда регионов России стала подаваться более объективно, хотя и в них встречались искажения фактов и неточности.

С начала XXI в. происходит интенсивное изучение Русской миссии АРА, результаты которого публиковались и на страницах «Исторического вестника»². Часть современных исследователей по-прежнему роль миссии АРА в России оценивают негативно, а американцев, оказывав-

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 1064. Оп. 3. Д. 45. Л. 52 об.

² См.: Усманов Н.В. Помощь американцев голодающим Советской России в 1921–1923 гг. (по материалам Урала) // Исторический вестник. Т. 4 (151). 2013. С. 158–183; Он же. «Бабы с плачем умоляют зачислить на паек их детей» (Газеты Урала 1921–1923 гг. о деятельности Американской администрации помощи) // Исторический вестник. Т. 32. 2020. С. 64–83.

Герберт Гувер

ших помощь голодающим, считают чуть ли не «гангстерами»³. При этом никаких достоверных фактов не приводится.

Данная статья посвящена сотрудникам АРА, работавшим в России и внесшим личный вклад в спасение жизней миллионов ее граждан в начале 1920-х г.: кто были эти люди, какими мотивами они руководствовались, приезжая в разоренную и голодающую страну, каким было их поведение в незнакомой обстановке, что они чувствовали, избавляя от голодной смерти сотни тысяч детей и взрослых.

Всего в советской России в качестве сотрудников АРА побывали около 300 граждан США. Первые из них прибыли в страну в конце августа 1921 г., последние покинули ее в июле 1923 г. Во время пика деятельности этой организации здесь одновременно работали примерно 200 человек. Это были, как правило, молодые мужчины, выходцы главным образом из средних социальных слоев. Многие из них имели опыт военной службы, а некоторые участвовали в Первой мировой войне в составе экспедиционного корпуса армии США в Европе. Подавляющее большинство из них не были до этого в России, не знали русского языка, были мало знакомы с культурой и обычаями народов, населяющих ее. Учитывая трудность и опасность работы в России, в составе сотрудников, въезжавших в страну, не было женщин. Американцев еврейского происхождения,

³ См.: Макаров В., Христофоров В. Гангстеры и филантропы // Родина. 2006. № 8. С. 79–85.

опасаясь имевших место антисемитских настроений местного русского населения, также старались не включать в число работников Русской миссии АРА.

До начала своей деятельности в голодающих местах России гуверовская организация оказывала продовольственную помощь населению Центральной Европы, пострадавшему от последствий Первой мировой войны. Отдельные сотрудники АРА, приехавшие потом в Россию, приобрели там определенный положительный опыт в деле организации благотворительной поддержки голодных людей. В годы Гражданской войны в России руководимая Гувером структура работала также на некоторых территориях, которые контролировались белыми правительствами. Значительная часть американцев, входивших в организацию Гувера, не имела никакого опыта благотворительной работы с населением.

Работа Русской миссии АРА строилась на основе достаточно жесткой дисциплины и строгой субординации, ведь ее возглавлял военный — полковник армии США Уильям Хаскелл. На некоторых других ответственных постах также были бывшие военнослужащие. Именно это вызывало определенные подозрения у большевистского руководства России. Некоторое недоверие к иностранцам, сохранившееся еще с дореволюционных времен, испытывали и обычные граждане России.

Руководитель (директор) Русской миссии АРА Хаскелл возглавлял работу организации, действовавшей в Поволжье, на Урале и других местах, из своего центрального офиса, находившегося в Москве. Хаскелл был искренним сторонником сближения США с советской Россией. Почти все время работы миссии, за исключением временного выезда для консультации в США, Хаскелл находился в России. Он часто посещал места голода, действовал весьма решительно и энергично, много сделал для того, чтобы американская безвозмездная помощь беспрепятственно шла голодающим. Отношения Хаскелла с советскими представителями строились в основном на деловой основе, при этом он прислушивался к просьбам и пожеланиям в свой адрес, высказываемые советскими полномочными представителями (полпредами), по возможности, старался их удовлетворять, что иллюстрирует фрагмент из письма полпреда А. Эйдука, отправленного в Центральную комиссию помощи голодающим в начале 1922 г., где упоминается Хаскелл: «Он, наверное, сообщит мне о том или другом увеличении общего пайка для детей, и я должен буду тут на месте дать ему справку, как я желаю это увеличение количества пайков распределять... В большинстве случаев полковник Гаскел-

Уильям Хаскелл. 1922 г.

ль считался с нашими предложениями в этом направлении»⁴. Хаскеллу, конечно, приходилось иногда вступать в конфликты с теми, кто в советской России был призван оказать содействие его организации, но в целом они благополучно разрешались.

Уже в начале своей работы в России, а именно 5 ноября 1921 г., Хаскелл вопрос о необходимости существенного расширения продовольственной помощи россиянам поставил в письме Гуверу: «Каждый день подтверждает мое ранее высказанное мнение о том, что питание взрослых стоит на первом месте по важности для того, чтобы население Поволжья получило урожай. Если такая программа будет принята и за ней последует программа помощи семенами, то в августе [1922 г.] в России будет собран достаточный урожай»⁵. Позиция Хаскелла была в интересах дела помощи голодающим, безусловно, нацелена на успешное выполнение своей спасательной миссии. И он честно выполнял порученную ему работу. Того же директор миссии АРА требовал от своих подчиненных.

С самого начала своей работы Хаскелл рекомендовал своим территориальным подразделениям не обострять отношения с местными властями, участвовать в тех или иных мероприятиях, проводимых в округах по инициативе центральных или местных советских, или общественных

⁴ ГА РФ. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 412. Л. 7.

⁵ Documents of Soviet-American Relations. Vol. 1. Gulf Breeze, 1993. P. 225.

организаций. Так, в Москве во время проведения «Недели помощи инвалидам» аровцы решили помочь музыкальному техникуму для слепых, бывших красноармейцев, получивших увечья на фронтах Гражданской войны. Аровцы выдали учащимся трехпудовые продуктовые посылки и передали учреждению тысячу долларов для закупки музыкальных инструментов и специальных досок для письма по системе Брайля⁶.

Территориальные подразделения АРА принимали деятельное участие в таких иницилируемых советскими властями массовых кампаниях, как «Неделя материнства и младенчества», «Неделя помощи школе и детучреждениям», «Неделя пахаря» и т.п. В Симбирске, например, весной 1922 г. аровцы поддержали «Двухнедельник помощи голодающим», предоставили часть находящегося в их распоряжении продовольствия для организованной местными властями благотворительной лотереи в пользу детей, передали в губернский продовольственный комитет набор различных предметов личного обихода и гигиены. В списке вещей, полученных этим учреждением, значились зажигалки, гребни, зубные щетки, туалетное мыло и т.п. Все это предназначалось для продажи, а вырученные средства должны были пойти в специальный фонд по поддержке голодающих⁷.

Незадолго перед окончанием своей миссии, в мае 1923 г., аровцы решили поддержать очередную советскую массовую кампанию под лозунгом «Все на помощь детям!», во главе которой стоял председатель Комиссии по улучшению жизни детей при ВЦИК Ф.Э. Дзержинский. В письме, направленном из центральной конторы АРА в ее окружные отделения, сотрудники последних информировались о том, что «под почетным председательством Дзержинского будет проводиться “Неделя материнства и младенчества”, и окружным отделениям рекомендовалось «оказывать дружескую поддержку» начинанию руководителя чекистов⁸. При этом аровцам напоминали, что Гувер также являлся главой американской «Национальной ассоциации благосостояния ребенка».

Будучи руководителем ВЧК-ГПУ и народным комиссаром путей сообщения, Дзержинский многое сделал для продвижения работы АРА в советской России, и аровцы это высоко ценили. Он, безусловно, пользовался уважением со стороны руководства Русской миссии АРА,

⁶ Известия ВЦИК. 1923. 21 апреля.

⁷ Государственный архив новейшей истории Ульяновской области. Ф. 13. Оп. 1. Д. 215. Л. 97–99.

⁸ Архив Златоустовского городского округа. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 91. Л. 59.

о чем свидетельствуют ее документы. На одной из встреч с советскими наркомками, которая прошла 16 июня 1923 г., Хаскелл подчеркнул роль Дзержинского в деле содействия АРА, поблагодарил его, отметив, что энергия главы чекистов помогла выйти из самых тяжелых затруднений, сделать то, что казалось даже американцам невозможным⁹.

Американцы в то же время обращали внимание на нерасторопность значительной части советских чиновников. Требуя от них скорейшего содействия их работе, они зачастую слышали «zafftra». Аровцы также полагали, что некоторые наделенные властью руководители проявляют равнодушие к судьбе соотечественников, считая такое поведение наследием старого режима.

Первым к работе непосредственно в местах голода приступило Казанское отделение АРА. Его руководитель Айвар Уорн в ноябре 1921 г. в связи с тем, что в московской конторе Русской миссии намеревались оказывать помощь лишь в местах, расположенных близко к железнодорожным линиям, с сарказмом писал своему руководству: «Позвольте мне указать и подчеркнуть, что настоящая нужда существует не только вдоль железной дороги»¹⁰. Другой сотрудник того же территориального отделения, видя, что у организации все же не хватает ресурсов для помощи голодающим, написал письмо в газету «Нью-Йорк таймс». В нем он сообщал о тяжелом положении жителей автономной Татарской республики и просил читателей издания пожертвовать хотя бы по несколько долларов для помощи детям¹¹.

Что касается руководителей кантонов (уездов) этой республики, с которыми аровцы имели контакты, то сотрудник Казанского отделения АРА Джеймс Чайлдс так высказывался о них: «За редким исключением председатель местного Совета — это наиболее сильный и деятельный человек в этом сообществе. То же самое, я скажу, относится к официальным лицам правительства в Казани, центре Татарской республики. Производит впечатление их несомненная честность и сила, а их недостаток в образовании и культуре компенсируется сильной и бесстрашной волей»¹². Журналист «Нью-Йорк таймс» рассказал в своем репортаже об одном из руководителей Татарской республики, который произвел на него «самое благоприятное впечатление своей честностью, просто-

⁹ Известия ВЦИК. 1923. 19 июня.

¹⁰ Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

¹¹ New York Times. 1921. 13 November. P. 17.

¹² Childs J. Black Lebeda: the Russian famine diary of ARA Kazan District supervisor. Macon, 2006. P. 48.

той и преданностью своей работе за народ». Перевод этой статьи был вскоре опубликован в советском издании¹³.

Когда в октябре 1921 г. в Симбирск прибыл первый поезд с продуктами АРА для голодающих детей, местные грузчики по религиозным соображениям (был воскресный день) отказались выходить на работу в выходной день. Коммунисты города собрались на воскресник и выгрузили жизненно необходимое для юных жителей города и губернии заграничное продовольствие¹⁴. 29 вагонов с первого поезда с продовольствием от этой организации в кратчайший срок были разгружены сотрудниками горисполкома, губкома РКП(б), командных курсов и других организаций. Симбирская газета, позднее осветившая это событие, при этом, по понятным причинам, умолчала о том, что пролетарии-грузчики отказались от работы в воскресный день¹⁵.

Сотрудники АРА искренне желали помочь голодающим россиянам. Корреспондент самарской газеты в публикации о приезде в губернию аровцев отмечал, что они «выразили глубокое сожаление по поводу того, что слишком поздно узнали о постигшем нас бедствии, почему и не приехали раньше»¹⁶. Заместитель директора Уфимского отделения АРА Пит Хофстра в одном из своих первых отчетов о начале работы в округе, перечисляя то, что было сделано для голодающих, в то же время с горечью отмечал, что помощь американцев здесь всего лишь «капля в море»¹⁷. Сотрудник того же отделения Уильям Келли в «Заметках о работе АРА в Уфимском округе» писал, что, видя, как в деревнях оборванные и изможденные дети получают американскую еду, он забывал о всех тех трудностях и неудобствах, с которыми ему приходилось встречаться в России. Время от времени он выезжал из Уфы, чтобы посетить одну из сельских аровских столовых, посмотреть на спасаемых детей и вновь почувствовать, что выполняет очень важную работу¹⁸. Келли так характеризовал уральских руководителей-большевиков, с которыми встречался: «Русские люди и советские чиновники были подчеркнута вежливы с американцами. Горячие коммунисты могли поднимать на партий-

¹³ Бюллетень Народного комиссариата иностранных дел. 1921. 31 октября. С. 4.

¹⁴ *Fisher H.* The Famine in Soviet Russia. 1921–1923. The Operations of the American Relief Administration. N.-Y., 1927. P. 92.

¹⁵ Экономический путь (Симбирск). 1922. 29 октября.

¹⁶ Коммуна (Самара). 1921. 27 сентября.

¹⁷ Hoover Institution Archive. American Relief Administration (HIA. ARA). Russian Unit. Box 129. Folder 5.

¹⁸ *Fisher H.* Op. cit. P. 104–105.

ных собраниях вопросы о борьбе с буржуазией, но при прямых контактах я не встречал ничего иного как максимум вежливости, на которую были способны их грубые натуры». Жестко критикуя в своих отчетах местные власти за «недостачу мозгов и энергии», Келли все же отмечал: «Я никогда не чувствовал, что они преднамеренно желали срывать нашу работу»¹⁹.

Конечно, деятельность АРА в России отличалась от того, как работали американцы в 1919–1921 гг. в странах Центральной Европы. Там аровцы оказывали помощь только тем детям, которые прошли врачебное освидетельствование и были признаны голодающими. Однако в России провести эту процедуру не везде было возможно, так как не хватало медицинских работников. Аровцы это поняли и не настаивали на обязательном обследовании голодающих врачами или фельдшерами. Из московской конторы АРА в адрес ее Уфимского отделения, например, была отправлена телеграмма следующего содержания: «Не откладывайте отбор детей для питания ради медицинского осмотра, начинайте немедленное питание детей, вид которых оказывает, что они нуждаются и живут в плохих условиях, медицинский осмотр будет произведен позже, если возможно»²⁰. Советский уполномоченный представитель (уполпред) при местной миссии АРА в Оренбурге, например, в своем отчете сообщал о правильном поведении первого аровца, прибывшего в город, который не стал требовать обязательного медицинского осмотра нуждающихся в помощи: «Тов. Ляйн, увидев детей, сам убедился в ненужности по отношению к этим детям каких-либо удостоверений их нуждаемости в питании, — написал уполпред. — Все они истощены до неопишущности»²¹. Аровцев некоторые советские представители ошибочно или сознательно иногда называли «товарищами».

Уже в самые первые месяцы пребывания в России аровцы убедились, что недостаточно помогать только детям. Взрослые также нуждались в иностранной продовольственной поддержке. Познакомившись с ситуацией на местах, аровцы стали просить свое руководство увеличить поставки продовольствия для детей и рассмотреть вопрос о предоставлении продовольственной помощи взрослому населению. Так, специальный инспектор АРА Вернон Келлог, побывавший в Татарской республике, еще в начале октября 1921 г. заявил корреспонденту «Нью-Йорк

¹⁹ НИА. АРА. Russian Unit. Box 133. Folder 2.

²⁰ ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 81. Л. 24.

²¹ Там же. Д. 432. Л. 1 об.

таймс»: «Нам придется кормить взрослых, ибо как мы можем кормить детей и позволить их родителям умирать с голоду»²². Такие же надежды выражали другие аровцы, работавшие в различных местах голода.

Общавшиеся с аровцами представители властей, да и рядовые граждане находили, что некоторые их требования к организации питательных пунктов, графику их работы, трудовой дисциплине служащих, набираемых из числа местного населения, были порой чересчур строгими. Такой взгляд на аровцев нашел отражение в небольшом рассказе «Джон и Ванька», опубликованном в «Правде», где шла речь о работе одной из детских сельских аровских столовых. По-видимому, сюжет для этой публикации был взят из реального факта. Автор писал, что подросток, питавшийся в такой столовой и выбранный американцем в качестве своего помощника, пожалел тяжело страдавшую от голода родную мать и вынес ей немного еды, предназначавшейся только детям. За это он был наказан тем, что лишился своей работы. В данной публикации американец был показан как достаточно жестокий и бездушный человек²³.

Аровцы, действительно, подчас ставили достаточно жесткие условия местным властям, касающиеся состояния помещений для будущих столовых. Если аровцев не удовлетворяла чистота помещений и окружающая санитарная обстановка, они не спешили предоставлять помощь. Это порой приводило к определенным конфликтам. Аровцы достаточно болезненно воспринимали замечания со стороны представителей советских властей о их «излишней» требовательности к открытию столовых. Так, в Уфе аровцы отказались предоставлять продовольствие одному из детских домов, ссылаясь на то, что он «содержится слишком грязно». Упреки советского чиновника явно задели за живое директора Уфимского отделения АРА Уолтера Белла. В ответном письме он постарался объяснить, что его требования к санитарному состоянию учреждения были вполне обоснованы и не такими уж строгими. Белл отметил, что «условия, в которых находились здания учреждения, о котором идет речь, существенно улучшились», и таким образом дал понять, что воспитанники детдома получают необходимую помощь²⁴. Этот эпизод, в ходе которого американцев, по сути, обвинили в некотором равнодушии к жизни детей, видимо, сильно взволновал Белла. Позднее он упомянул

²² Цит. по: Бюллетень Народного комиссариата иностранных дел. 1921. 31 октября. С. 4.

²³ Правда. 1922. 13 апреля.

²⁴ Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. Р-100. Оп. 1. Д. 65. Л. 122.

о нем в одном из своих отчетов, отметив, что конфликт был благополучно разрешен.

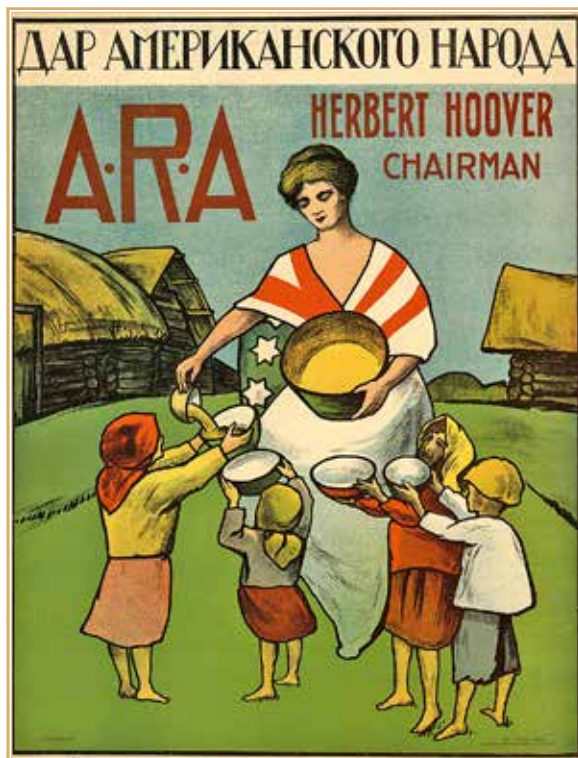
Кажущиеся слишком жесткими условия американцев, предъявляемые местным властям, на деле оказывались вполне оправданными. К примеру, в отчете секретаря одного из райкомов РКП(б) Челябинска в вышестоящую партийную организацию отмечалось: «Случаев угрозы со стороны АРА приостановления питания не было. Только при открытии столовой был дан слишком малый срок (5–6 дней), причем угрожали, что, если столовая не будет оборудована и открыта в назначенный срок, продукты будут переведены в другой район». Далее секретарь райкома сообщал, что вопрос был благополучно исчерпан тем, что «принятыми мерами столовая на 1500 человек была оборудована даже раньше указанного срока»²⁵.

В спорах с советскими представителями аровцы не всегда настаивали на выполнении именно своих предложений или требований. Были случаи, когда они прислушивались к некоторым замечаниям советской стороны, касающимся их работы. Так, директор Казанского отделения АРА Уорн первоначально планировал сосредоточить помощь лишь в этом большом городе, игнорируя кантоны. Позднее он признавался в отчете своему руководству: «Я рассматривал вопрос питания в городе, но после обсуждения с местными властями пришел к заключению, что это неосуществимо в широком масштабе, если кантоны не будут снабжены продовольствием одновременно. Иначе может начаться всеобщая миграция из кантонов в город»²⁶. Примерно такая же ситуация была на Урале.

Весной 1922 г. аровцы с помощью местных властей планировали открыть в городах Уфимско-Уральского округа полевые кухни для пришлового сельского населения. Однако на местах отказались это делать, мотивируя это тем, что это может привести к наплыву голодающих крестьян в города и резко ухудшить и без того сложную эпидемическую обстановку. Американцев просили вместо этого расширить сеть питательных пунктов в сельской местности. Позднее аровцы признали, что права была советская сторона. Белл информировал свое руководство о том, что местные власти не приветствуют намерение американцев кормить беженцев в городах, и отметил, что «их доводы выглядят волне

²⁵ Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 77. Оп. 1. Д. 452. Л. 18.

²⁶ ГА РТ. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 48. Л. 39.

Плакат АРА

логичными»²⁷. Американцам иногда предлагали свои варианты решения проблем, связанных с питанием голодающих. Аровцы зачастую не соглашались с подобными предложениями, но это не значит, что они всегда и всюду диктовали свои условия. Их можно было и переубедить. В одном из докладов, в котором речь шла о деятельности аровцев в Челябинске, советский уполпред при этой организации так писал о результатах переговоров с представителем АРА Хофстра: «После долгих и горячих прений и упирательств, в конце концов, было достигнуто соглашение»²⁸.

У одних аровцев складывались довольно неплохие отношения с местными властями и уполпредами. Другие аровцы довольно часто вступали с ними в конфликты. Таким, например, был оренбургский директор АРА Уолтер Колеман. Он часто высказывал свои претензии местным чиновникам. И местные власти не всегда находили общий язык с американцами. Во многом именно из-за этого в московской штаб-квартире Русской миссии АРА приняли решение осенью 1922 г. прекратить помощь этому южноуральскому округу. Перед своим отъ-

²⁷ НИА. АРА. Russian Unit. Box 132. Folder 12.

²⁸ ОГАЧО. Ф. 494. Оп. 3. Д. 10. Л. 63 об.

ездом из Оренбурга Колеман подчеркивал, что аровская помощь здесь все еще необходима. Действительно, после некоторого перерыва в ответ на настойчивые просьбы советской стороны питание голодающих в этой губернии было возобновлено.

По-разному строились отношения и внутри аровской организации. Те американцы, которые находились в Москве, где были расположены главная контора АРА и центральные склады с запасами продовольствия и медикаментов, жили в относительно неплохих условиях. По мере развертывания в советской России новой экономической политики здесь быстрее налаживалась деловая и культурная жизнь и американцы не могли пожаловаться на какие-то бытовые неудобства и трудности. Иначе дело обстояло в тех местах, где непосредственно работали аровцы. Им приходилось часто выезжать из губернских центров, где располагались их окружные конторы, мерзнуть в дороге, ночевать в непригодных помещениях, подвергаться опасности быть ограбленными или убитыми. Они непосредственно сталкивались с невиданными ранее ужасами голода и несколько неприязненно относились к тем своим коллегам, которые находились в относительно благополучной Москве.

Работа американцев на территории, где еще не было покончено с бандитизмом и где часто совершались ограбления и убийства, требовала от них мужества. Центральная контора АРА на просьбы своих сотрудников с мест голода о необходимости добиться разрешения на оружие не реагировала. Приходилось договариваться с ответственными советскими чиновниками на местах. Здесь власти были вынуждены откликнуться на просьбы американцев и выдавать им на руки оружие. Это стало возможным после того, как большевики убедились, что аровцы имеют твердое намерение оказывать широкую помощь голодающим и отнюдь не пытаются организовать вокруг себя местную контрреволюцию. Выдача личного оружия аровцам осуществлялась через уполпредов и находилась под контролем чекистов. Белл в одном из своих писем отмечал, что, отправляясь в очередную поездку по округу, он был вынужден экипироваться подобно первопроходцам дикого Запада и постоянно держать на бедре заряженный пистолет²⁹. Его заместитель Хофстра также писал в своих отчетах, что во время перемещений по округу ему приходилось в целях безопасности прятать оружие в левом

²⁹ NIA. ARA. Russian Unit. Box 132. Folder 2.

рукаве своей шубы³⁰. О том, что во время поездок по кантонам он брал с собой револьвер, в своих дневниковых записях отмечал и сотрудник Казанского отделения АРА Чайльдс³¹. Из переписки работавших в Татарии американцев с местным отделом ГПУ в 1923 г. видно, что в Казани у американцев и сопровождающих их переводчиков имелся целый арсенал³². Несмотря на все меры предосторожности, один аровец, например, пропал в Симбирске, по всей видимости, был убит бандитами.

Большая опасность в работе аровцев происходила от различных инфекционных болезней, которые свирепствовали в местах голода. Некоторые из них переболели тифом и были на краю смерти. Сотрудник Уфимского отделения АРА Гарольд Бленди после поездки весной 1922 г. в один из южных районов Башкирской республики заразился и умер в Уфе. В некрологе, помещенном в уфимской газете, местный уполпред при АРА счел сообщить о погибшем американце следующее: «Ужасные картины голода, которые ему пришлось наблюдать, производили на него до болезненности сильные впечатления»³³. Председатель ВЦИК Советов М.И. Калинин по поводу гибели этого американца и других «погибших товарищей» заявил: «В капиталистическом мире есть отдельные лучшие представители этого буржуазного мира, которые, пытаясь спасти от бедствия население советской республики, сами погибли в этой борьбе. Я не сомневаюсь, что история отметит их имена самыми яркими красками»³⁴. Несмотря на это, Бленди спустя десятилетия советскими историками был назван шпионом, вербующим советских граждан для ведения подрывной работы³⁵.

Большая нагрузка по работе, контакты с больными людьми и невиданные ранее примеры массовой гибели людей сказывались и на психическом состоянии американцев. Не выдержав напряженной работы и столкнувшись с ужасами голода, некоторые аровцы были вынуждены досрочно уехать домой. Многие из них пережили сильное нервное потрясение, и это сказалось на их здоровье. Известный журналист газе-

³⁰ ARA Bulletin. 1922. Ser. 2. No. 23. P. 24.

³¹ Childs J. Op. cit. P. 73.

³² ГА РТ. Ф. Р- 41. Оп. 1. Д. 121. Л. 10 об.

³³ Власть труда (Уфа). 1922. 23 мая.

³⁴ После голода (Москва). 1922. № 1. С. 24.

³⁵ См.: *Городничий Н.Ф.* Малоизвестные страницы деятельности АРА в Советской России // Вопросы истории. 1968. № 12. С. 51; *История Уфы. Краткий очерк.* Уфа, 1981. С. 276; *Поляков А.А.* Диверсия под видом помощи: Повесть-хроника. М., 1985. С. 204.

ты «Нью-Йорк таймс» Уолтер Дюранти в одном из своих репортажей писал, что прежде пышущий здоровьем молодой американец Фредерик Лайн, упоминавшийся выше как «тов. Ляйн», после его пребывания в Оренбургской губернии, где он столкнулся с ужасными фактами голода, стал совершенно больным человеком³⁶.

Надо заметить, что при этом американцев удивляло некоторое, на их взгляд, равнодушное отношение к смерти русских и некоторых других народов, с которыми они сталкивались. Они приписывали это определенному восточному менталитету местных жителей. Американцы же переживали гибель масс людей и то, что они не всегда имели возможность помочь всем страждущим. Некоторые из них искали успокоение в алкоголе, который для них в России, несмотря на такой же «сухой закон», как и в Америке, был вполне доступен.

Аровцам, привыкшим к относительно комфортному проживанию у себя на родине, было трудно привыкнуть к достаточно суровым условиям жизни в чужой стране. Власти на местах обычно предоставляли им неплохие помещения для контор и квартир, но условия проживания в них не всегда удовлетворяли американцев. Так, советский представитель при миссии АРА в Оренбурге жаловался в Москву: «Учреждения не идут навстречу, разбираются по неделям в вопросах, нужно ли американцам дать ковры, на которые мистер Колеман (американский директор) настаивал, так как очень холодно, или самовар, кастрюли и т.п. Американцы очень недовольны положением дел, они живут страшно тесно, так как дом достаточен для двух–трех человек (количество по приезду). Теперь же их семь человек плюс прислуга. Мистеру Колеману приходится спать на диване, покрываясь своей шубой, так как свою постель он уступил больному доктору Моссо, а новоприбывшему американцу пришлось спать в коридоре»³⁷. Сам Колеман так отзывался по поводу мебели, предоставленной городскими властями для его конторы: «Подбор, который я имею, не годится и для конюшни»³⁸.

В некоторых губернских центрах работавшим там аровцам все же создавали сносные условия для отдыха — предоставляли в их распоряжение музыкальные инструменты, приглашали на концерты и представления в местные театры, устраивали для них вечера отдыха и т.п. Чайлдс в своем дневнике, например, с удовольствием вспоминал, как в Казани

³⁶ *Duranty W. Duranty reports Russia. N-Y., 1934. P. 30.*

³⁷ ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп.1. Д. 417. Л. 37.

³⁸ НИА. АРА. Russian Unit. Box 66. Folder 8.

Плакат АРА

в оперном театре, переименованном в Дворец красноармейцев, он слушал оперы «Кармен» и «Пиковая дама». При этом он с иронией описывал реакцию представителей бывших имущих классов на сидящих в зале скромно одетых рабочих и солдат³⁹.

Американцы очень ценили внимание людей, которых они спасали от голодной смерти. Им, несомненно, были приятны их знаки благодарности. Иногда они сами просили присылать отзывы на полученную от АРА помощь. Ее архив содержит немало писем от тех, кого они смогли накормить или вылечить. Иногда эта информация попадала в газеты США.

Помощь от представителей крупнейшей капиталистической страны вызывала «неудобство» для советской пропаганды. Впрямую критиковать американских филантропов в советской прессе избегали, но в то же время особо не старались афишировать их помощь. Американцам приходилось реагировать на невнимание, по их мнению, советских газет на помощь из США, а иногда и на искажение ряда фактов, касающихся поставок продовольствия или иной полезной деятельности их организации. Особенно остро реагировал на это директор Оренбургского отделения АРА Колеман. Стоило только местной газете «Степная правда» сделать небольшой пропуск в напечатанном списке американских продуктов, поступивших для голодающих округа, как Колеман в письме ре-

³⁹ Childs J. Op. cit. P. 46, 112.

дактору издания требовал внести поправку: «Позвольте обратить Ваше внимание на то, что в Вашей статье от 10 апреля Вы упустили важное сведение о 4986 пудов муки. Не будете ли любезны исправить это»⁴⁰. В другой раз его возмутило то, что данная газета, рассказав о работе бригад по санитарной уборке улиц Оренбурга от грязи и мусора, забыла упомянуть, что этот временный коллектив был создан по предложению аровцев и занятые в нем рабочие получали американский паек⁴¹. Колемана не оставляли равнодушным и публикации в центральной советской прессе. В одном из писем в Московскую контору АРА он обращал внимание своего руководства на одну статью, помещенную в «Известиях ВЦИК», в которой дарителями зерна России были названы фермеры США, объясняя это тем, что некоторые мешки с зерном имели надписи: «Подарок от американских фермеров». Он просил руководство миссии в Москве обратить внимание на то возмутительное, по его мнению, обстоятельство, что местные советские власти и центральное правительство по явно политическим причинам хотят внушить голодающему населению, что к их поддержке причастен прежде всего американский пролетариат⁴².

Насчет помощи американцев распространялись и самые нелепые слухи, и сплетни, дискредитирующие деятельность аровцев в России. Например, в Казани прошел слух, что детей, которых власти организованно направляли в урожайные губернии, на самом деле «отправляют в Америку, кормят плохо, дорогой они мрут от голода, как мухи, их выбрасывают с парохода...»⁴³. Американцев, конечно, все это расстраивало и некоторые из них подозревали, что слухи исходили от властей, неприязненно относившихся к иностранцам вообще. На жалобы и претензии аровцев по подобным поводам в адрес руководителей территорий, на которых они работали, последним приходилось реагировать, в том числе давая разъяснения через советскую прессу. В этом американцам помогали уполномоченные представители при их организации.

Американцы в состав своих контор старались принимать людей образованных, имеющих опыт управленческой или канцелярской работы, знающих иностранный язык. Понятно, что такие люди находились в среде представителей бывших имущих классов. В советской литерату-

⁴⁰ Государственный архив Оренбургской области. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 277. Л. 21.

⁴¹ НИА. АРА. Russian Unit. Box 67. Folder 1.

⁴² Ibid. Box 65. Folder 6.

⁴³ ГА РТ. Ф. 5357. Оп. 1. Д. 3. Л. 241.

ре часто отмечалось, что этот персонал не отличался особым желанием помочь бедствующим трудящимся и что американцы поощряли такое их поведение. На самом деле руководители отделений АРА требовали от своих местных сотрудников честной работы и были готовы отказаться от их услуг, если видели нерадивость в их деятельности. В то же время аровцы, конечно, общались и с теми, кому непосредственно предназначалась помощь — крестьянами и рабочими, их детьми. Американцы искренне сочувствовали горю простых трудящихся и часто возмущались, видя то, как безучастно к своим соотечественникам относятся местные сельские богачи-кулаки.

Позиция аровцев по отношению к тем своим служащим из советских граждан, которые, будучи привлеченными к распределению продовольствия среди голодающих, занимались хищениями, была следующей. Аровцы болезненно переживали те немногочисленные факты, когда их безвозмездная помощь оказывалась в руках воров и спекулянтов, и требовали безусловного наказания преступников, возмущались, если таковые избегали наказания или были наказаны, на их взгляд, слишком мягко. Обычно американцы через уполномоченных, а иногда и прямо писали заявления в местные органы ВЧК. При этом они обращали внимание, например, на то, что в данной местности не выращивалась кукуруза. Так, Белл в письме уфимским чекистам, написанном в марте 1922 г., требовал: «Всякая торговля этим продовольствием должна быть наказуема». Здесь же он приносил благодарность чекистам за «помощь в прошлом» и заверял о желании «дальнейшего сотрудничества»⁴⁴.

Руководитель Оренбургского отделения АРА также неоднократно обращался к местным властям с требованием тщательного расследования фактов хищения. Наказать похитителей продовольствия могли очень сурово, вплоть до расстрела. Хотя американцы отрицательно относились к таким крайним способам наказания расхитителей, они, видимо, понимали, что предназначенное для голодающих продовольствие должно оберегаться, в том числе угрозой смертной казни. Сидней Брукс, работавший в центральной конторе АРА в Москве, по этому поводу высказался так: «Учитывая, что каждый фунт украденного продовольствия означал, что кто-то из голодающих не мог получить его, можно согласиться, что была какая-то справедливость в чрезвычайных

⁴⁴ НА РБ. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 65. Л. 67.

методах наказания»⁴⁵. Эта точка зрения была изложена в издании АРА после окончания ее миссии в России.

Уезжая из России, некоторые аровцы пытались незаконно вывезти купленные здесь за бесценок или обмененные на продовольствие драгоценности и музейные экспонаты. За попытку вывезти из страны предметы, представлявшие музейные ценности, из страны был выдворен, к примеру, один из ответственных сотрудников Казанского отделения американской организации. Будучи в большинстве своем молодыми незамужними людьми, аровцы часто вступали в близкие отношения с местными девушками⁴⁶, что иногда заканчивалось законными браками. Так, в Казани с местной горожанкой обручился Чайлдс. Информация о свадьбе была даже помещена в американских газетах⁴⁷. Однако эти связи с русскими девушками, как правило, были временными. Один из работников казанской столовой, например, жаловался, что мистер М. часто заезжал в столовую № 4 и «увозил билетершу в лес, делал, что нужно, и привозил обратно». При этом дети, как писал жалобщик, «стояли в очереди по часу лишнего». Перед отъездом в Москву «он отпустил ей за это пять аршин шевиоту»⁴⁸.

Повседневное общение аровцев с обычными людьми, впечатление от работы с советскими чиновниками разного уровня во время пребывания в «стране большевиков» вызывали у аровцев неоднозначную реакцию, которую они, разумеется, не могли публично выразить. В личной их переписке можно встретить критику власти и поведения народных масс. Так, в письме из Уфы, направленном в 1922 г. своему армейскому товарищу, Белл называл большевиков ответственными за тот хаос, в котором, по его мнению, пребывала Россия, и выражал удивление «глупостью масс», терпящих подобную власть⁴⁹. Чайлдс пассивность населения и его нежелание выступить против властей, например, в поддержку православной церкви, на которую весной — летом 1922 г. начались гонения, объяснял тем, что люди слишком устали от прежних конфликтов и вражды, «которые вызвали четыре года крови и слез»⁵⁰.

⁴⁵ ARA Bulletin. 1923. Ser. 2. No. 42. P. 89.

⁴⁶ Patenaude B. The Big Show in Bololand. The American Relief Expedition to Soviet Russia in the Famine of 1921. Stanford, 2002. P. 670, 230.

⁴⁷ New York Nimes. 1922. June 28. P. 14.

⁴⁸ ГА РТ. Ф. Р-41. Оп.1. Д. 125. Л. 136.

⁴⁹ HIA. ARA. Russian Unit. Box 132. Folder 12.

⁵⁰ Childs J. Op. cit. P. 165.

Плакат АРА

Большинство американцев, приехавших в начале 1920-х гг. в качестве сотрудников АРА и журналистов, освещавших их деятельность, искренне сочувствовали трагедии народов советской России. Они честно старались выполнить свою работу по спасению детей и взрослых от гибели. Их труд публично высоко оценивался советской стороной. Эйдук, например, заявлял следующее: «Все лучшие стороны пресловутого тэйлоризма в ее работе — точный учет своих сил и возможностей, машинная аккуратность и настойчивость, — это уже доказанные особенности АРА»⁵¹. Большую признательность американским «организационным, чисто тэйлоровским талантам» выразил и заместитель председателя ЦК Помгола А.Н. Винокуров⁵². После окончания миссии АРА в России другой полномочный представитель советского правительства при ней К.И. Ландер публично признавал: «К чести аровцев, надо отметить, что труддисциплина у них была хорошая, суровая. Работали с полной нагрузкой, без отпусков и проволочек, иногда без ограничения времени, как того требовали условия момента»⁵³.

Большое значение сотрудники АРА придавали тому, как комментировали на родине их деятельность в России. Американская пресса показывала их как настоящих героев, выполняющих важную спасательную

⁵¹ Известия ВЦИК. 1922. 15 января.

⁵² Там же. 15 марта.

⁵³ Огонек. 1923. № 16. 15 июля. С. 8.

миссию. Высоко оценивал работу своих соотечественников и президент США Уоррен Гардинг. 1 августа 1923 г. он отметил, что «...более 60 миллионов долларов было израсходовано на дело помощи, главным образом через посредство нашего министра торговли, для раздачи продовольствия голодающим, на борьбу с эпидемиями и т.д. ...Наша администрация при поддержке беспредельной щедрости американского народа спасла 10 миллионов русских людей, мужчин, женщин и детей от голодной смерти и болезней...»⁵⁴. Действительно, во время пика своей деятельности в августе 1922 г. число питаемых через Русскую миссию АРА достигало десяти с половиной миллионов человек. Кроме того, американцы оказали голодающей стране весьма значительную медико-санитарную помощь, снабжая больницы медикаментами и организуя вакцинацию населения от заразных болезней.

Деятельность АРА в России показала Хаскеллу перспективы советско-американского экономического сотрудничества. Вопросы восстановления хозяйства страны он осенью 1922 г. обсуждал с первыми лицами советского правительства: сначала с Л.Б. Каменевым, а затем во время встречи с В.И. Лениным в ноябре 1922 г.⁵⁵ Председатель Совета народных комиссаров весьма заинтересовался этой темой, поднятой, как видно из рассекреченных документов, самим директором Русской миссии АРА. Об этом свидетельствует тот факт, что Ленин несколько раз переписывал письмо, которое его собеседник должен был передать Гуверу⁵⁶. В начале марта 1923 г. Хаскелл направил две телеграммы в адрес своего шефа, в которых содержались предложения об экономическом сотрудничестве двух стран: «В чем Россия нуждается — это в деньгах или кредите для основательного восстановления сельского хозяйства, транспорта, промышленности и лечебных заведений». Далее, имея в виду миссию АРА в России, он писал: «Мы желаем дать обществу верную картину положения для того, чтобы помощь шла впредь на нужные цели». Он считал, что «восстановление России без иностранной финансовой помощи будет идти медленно» и будет сопровождаться «лишениями для миллионов людей в течение долгих лет». Эта информация, опубликованная в американской прессе, была

⁵⁴ Москва — Вашингтон. Политика и дипломатия кремля. 1921–1941. Сборник документов. В 3 т. Т. 1. М., 2009. С. 115.

⁵⁵ См.: Усманов Н.В. В.И. Ленин и Американская администрация помощи // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2020. Вып. 1 (838). С. 179–191.

⁵⁶ В.И. Ленин. Неизвестные документы. 1891–1922. 2-е изд. М., 2017. С. 573–575.

перепечатана в Москве⁵⁷. Руководство советской страны обратило внимание на такое отношение руководителя миссии АРА. Ландер признавался позднее, что Хаскелл «немало поработал и продолжает работать практически над осуществлением этой идеи»⁵⁸. По идеологическим соображениям эти факты в Советском Союзе скрывались, чему способствовало и обострение советско-американских отношений в годы «холодной войны». Тезис же об аровцах-гангстерах, имеющий хождение и в настоящее время, на мой взгляд, объясняется недостаточной разработанностью этой темы в современной российской историографии и очередным охлаждением российско-американских отношений.

В целом американцы-аровцы негативно относились к тем преобразованиям, которые осуществлялись в России после большевистской революции, но они не предпринимали никаких усилий, чтобы каким-то образом способствовать свержению советского режима, признавали ведущую роль большевиков в советском государстве, более того, руководитель Русской миссии АРА У. Хаскелл выступал за советско-американское экономическое сотрудничество.

⁵⁷ Известия ВЦИК. 1923. 11 марта.

⁵⁸ Там же. 16 марта.

REFERENCES

1. Childs J. Black Lebeda: the Russian famine diary of ARA Kazan District supervisor. Macon: Mercer University Press, 2006. 200 p.
2. Duranty W. Duranty reports Russia. N.-Y.: The Viking Press, 1934. 422 p.
3. Gorodnichii N.F. Maloizvesnie stranitsi deyatelnosti ARA v Sovetskoj Rossii [The Little-known pages of the ARA activity in Soviet Russia] // Voprosi istorii. 1968. No.12. P. 47–48.
4. Fisher H. The Famine in Soviet Russia. 1921–1923. The Operations of the American Relief Administration. N.-Y.: The Macmillan Company, 1927. 610 p.
5. Istorija Ufi. Kratkii ocherk [The History of Ufa. The brief essay]. Ufa: Bashkirskoe knijnoe izdatelstvo, 1981. 604 p.
6. Makarov V., Khristoforov V. Gangsteri i filantropi [Gangsters and Philanthropists] // Rodina. 2006. No.8. P.79–85.
7. Patenaude B. The Big Show in Bololand. The American Relief Expedition to Soviet Russia in the Famine of 1921. Stanford: Stanford University Press, 2002. 818 p.
8. Polyakov A.A. Diversia pod vidom pomoshchi: Povest' – khronika [Sabotage under the guise of the assistance. Chronicle Story]. M.: Politizdat, 1985. 237 p.
9. Usmanov N.V. Babi s plachem umoliayt zachislit' na paek ikch detei (Gazeti Urala 1921–1924 gg. o deyatelnosti Amerikanskoi administratsii pomoshchi) [Women in tears pleaded to Enlist their Children for a Food Ration (Ural Newspaper about the Operation of the American Relief Administration in 1921–1923)] // Istoricheskii vestnik. 2020. V. 32. P. 64–83.
10. Usmanov N.V. Lenin i Amerikanskaya administratsiya pomoshchi [Lenin and the American Relief Administration] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki. 2020. Issue 1 (838). P. 179–191.
11. Usmanov N.V. Pomoshch' amerikancev golodayushchim v Sovetskoj Rossii v 1921–1923 gg. (po materialam Urala) [The assistance of Americans during the Famine of Soviet Russia in 1921–1923 (using resources of the Urals)] // Istoricheskii vestnik. 2013. V. 4. P. 158–183.

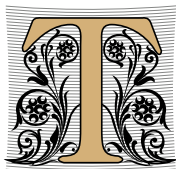

Ключевые слова:

голод 1921–1923 гг., советская Россия, В.И. Ленин, Американская администрация помощи (АРА), У. Хаскелл, советско-американское сотрудничество.

Nail V. Usmanov

PEOPLE OF THE ARA

This paper examines the work of the American Relief Administration (ARA) in Soviet Russia during the famine in the early 1920s. The organisation's employees were genuinely committed to saving the lives of the Russian people in distress. The study also explores the role of William N. Haskell, Director of the ARA Russian Mission, in the successful organization of the relief efforts. The American humanitarian aid encountered several objective and subjective obstacles, mostly connected to clashes with the Soviet authorities in the regions where the ARA was active. While rejecting the Bolshevik regime, American relief workers in Russia did find cooperate with the authorities to save people from starvation while the APA mission leadership in Moscow tried to establish economic ties between the USA and Russia.

Keywords: 1921–1923 famine, Soviet Russia, Vladimir Lenin, American Relief Administration (ARA), William N. Haskell, Soviet–American Cooperation.

Nail V. Usmanov – Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor at the Department of History, Philosophy and Socio-Humanitarian Sciences, Birk Branch of Bashkir State University, Member of the History of Social Reforms, Movements and Revolutions Bureau of the Research Council on Fundamental Issues of Russian and Foreign History at the Russian Academy of Sciences.

 Усманов Наиль Вакилович

кандидат исторических наук,
доцент Кафедры истории, философии и социально-гуманитарных наук
Бирского филиала Башкирского государственного университета,
член Бюро Секции «История социальных реформ, движений
и революций» Научного совета РАН по фундаментальным вопросам
русской и зарубежной истории